

Дом казначейства

Перо медленно двигалось по шершавой плотной бумаге. Кузнецкий купец Иван Муратов старательно обдумывал текст рапорта, предназначенного для отсылки в Тобольск архиепископу. Побывав по торговым делам в Иркутске, Муратов был поражен размахом каменного строительства. Храмы! Такой удивительной красоты он никогда еще не видел. Купцы Щербаковы много рассказывали ему о них, возили смотреть почти готовую Крестовоздвиженскую церковь, строящуюся на их средства. Его цепкая память отметила, что некоторые артели каменщиков уже получили расчет и ждали новых заказов. Беспокойные мысли тревожили сознание молодого купца. А если вот такой же храм возвести в родном его Кузнецке! Деревянная Богородица — Одигитриевская церковь, в которой он был старостой, совсем обветшала от времени, и с мечтой о новом каменном храме Муратов возвратился домой из Иркутска.

РАПОРТ с просьбой на возведение храма отправлен в Тобольск в 1773 году, а в мае 1775 года состоялась его торжественная закладка и освящение. К этому времени из Иркутска по рекомендации Щербаковых прибыла артель каменщиков с подмастерьем Псечуниным. Она и организовала в местных условиях производство фигурного кирпича, а колокола были загодя

доставлены из Иркутска. Храм возводился на новом месте на границе верхней и нижней террас. Прихожане щедро жертвовали на его строительство, но самую крупную сумму внес староста И. Д. Муратов.

Через пять лет в 1780 году Одигитриевская церковь была освящена. Так старанием и трудолюбием Муратова в Кузнецкой земле впервые был возведен каменный храм. От Иркутских культовых построек он отличался некоторой камерностью, но в архитектуре его использованы те же барочные приемы при решении объемно-пластических задач. В этом храме в 1857 году венчался Ф. М. Достоевский. До конца своих дней (скончался в 20-е годы XIX века) Муратов являлся старостой Одигитриевского храма. В начале XIX века он возглавлял городскую ратушу, его хозяйственная и общественная деятельность пользовалась почетом и уважением кузнецчан.

К 1780 году артель Псечунина выполнила еще один заказ И. Муратова. Близ новой церковной ограды возводился каменный жилой дом с цокольным этажом, в который переселился Муратов. Объемы дома были невелики, просты по планировке, но наличие горницы со сводами в восемь окон, высокая кровля, изысканно-барочной формы наличники и карнизы, определили позднее значимость его как уникального памятника гражданской архитектуры XVIII столетия.

Торговые дела купца Муратова процветали, и к концу века у него появилась необходимость в возведении нового, более просторного дома. Старый дом в 1799 году был продан окружному

казначейству, где оно и размещалось до 20-х годов нашего века. Цокольный этаж дома, кладовые на усадьбе хранили мягкую рухлядь, денежную казну. В течение XIX века дом казначейства несколько раз капитально ремонтировался, утратив своды, менял планировку, добавив небольшой объем к северному фасаду. С большими утратами здание сохранилось до настоящего времени, и, несмотря на ужасающее состояние, в нем угадывается образ дома XVIII столетия.

В 1986 году бывший дом казначейства, эксплуатировавшийся сберегательной кассой, был поставлен на капитальный ремонт (не реставрацию). Прошло пять лет, здание практически бесхозно, никем не охраняется. Администрация Сбербанка пытается доказать отделу культуры свое право на аренду памятника. АРМ-5 института «Сибспецпроект-реставрация» по договору с отделом культуры выполняет проектную документацию на реставрацию и приспособление памятника для «Кузбассиных» Какова же позиция городских и районных властей? Кто должен сегодня нести ответственность за разрушаемый на наших глазах памятник? Кто его действительный хозяин?

Между тем уникальный памятник гибнет, «предприимчивые» горожане разбирают кирпич фасадов на хозяйственные нужды. Не целесообразнее ли было бы включить его в комплекс создаваемого историко-архитектурного музея «Старая крепость», приспособив под этнографическую экспозицию? А сейчас памятнику необходим просто сторож.

А. ШАДРИНА,
искусствовед.

Фото **В. ВОЛЧЕНКОВА.**